

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 7 / 2025, Vol. 5, Iss. 7 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161

¹ Ван Мэнъяо

¹ Московский педагогический государственный университет

Концепты “прощение” и “извинение” в русском языке: межконцептуальные связи

Аннотация: в статье исследуются межконцептуальные связи между концептами прощение и извинение в русской языковой картине мира. На основе анализа данных из словарных источников и примеров художественного текста автор демонстрирует, что их взаимодействие отражает уникальность русской культуры, включая практические особенности повседневного общения и метафизический идеал духовного очищения. Особое внимание уделяется лингвокультурным маркерам: анализируется роль этикетных формул («извини(те)» и «прости(те)»), их связь с православной традицией и русской ментальностью. Результаты исследования могут быть использованы для понимания русской концептосферы и языкового сознания русского человека.

Ключевые слова: концепт, концепт прощение, концепт извинение, межконцептуальные взаимосвязи

Для цитирования: Ван Мэнъяо. Концепты “прощение” и “извинение” в русском языке: межконцептуальные связи // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 7. С. 31 – 36.

Поступила в редакцию: 23 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июня 2025 г.; Принята к публикации: 27 июня 2025 г.

¹ Wang Mengyao

¹ Moscow Pedagogical State University

The concepts “forgiveness” and “apology” in the Russian language: interconceptual links

Abstract: the article investigates the interconceptual links between forgiveness and apology in the Russian linguistic picture of the world. Based on the analysis of data from dictionary sources and examples of fiction text, the author demonstrates that their interaction reflects the uniqueness of Russian culture, including practical features of everyday communication and the metaphysical ideal of spiritual purification. Particular attention is paid to linguocultural markers: the role of etiquette formulas («извините» and «простите») and their connection with Orthodox tradition and Russian mentality are analysed. The results of the study can be used to understand the Russian conceptosphere and clarify the linguistic consciousness of the Russian person.

Keywords: concept, the concept forgiveness, the concept apology, inter-conceptual interrelationships

For citation: Wang Mengyao. The concepts “forgiveness” and “apology” in the Russian language: interconceptual links. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (7). P. 31 – 36.

The article was submitted: May 23, 2025; Approved after reviewing: June 11, 2025; Accepted for publication: June 27, 2025.

Введение

В рамках современной российской лингвистической концептологии особый интерес представляют морально-этические концепты, с помощью изучения которых можно исследовать языковое сознание русского народа и концептосферу русского языка. Концепты прощение и извинение, занимающие важное место в рус-

ской коммуникативной культуре, отражают сложное взаимодействие между языковыми формами и культурными традициями. Целью данной работы является выявление когнитивных признаков данных концептов посредством анализа репрезентаций концептов в лексикографических источниках и в текстах художественных произведений.

Задачи данного исследования заключаются в следующем: выявить когнитивные признаки исследуемых концептов на основе анализа их дефиниций в лексикографических источниках; охарактеризовать языковые средства репрезентации концептов прощение и извинение в художественном дискурсе; обобщить результаты анализа для формулирования выводов об особенностях данных признаков в русской лингвокультуре.

Материалы и методы исследований

Методами исследования послужили концептуальный анализ, лексикографический анализ, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, интерпретационный анализ, семантический анализ и сравнительно-сопоставительный метод.

Объектом исследования выступают лингвокультурные концепты прощение и извинение, рассматриваемые как ментальные образования в русской языковой картине мира, а предметом исследования являются их когнитивные признаки, понимаемые как смысловые компоненты, составляющие содержание исследуемых концептов. В качестве материала исследования послужили данные лексикографических источников, включая Этимологический словарь русского языка М. Фасмера, Толковый словарь русского языка В.И. Даля, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Новый объяснительный словарь синонимов русского языка Ю.Д. Апресяна, В.Ю. Апресяна и Е.Э. Бабаевой, а также корпусные данные: примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и тексты художественных произведений.

Результаты и обсуждения

Концепты в когнитивной лингвистике обычно понимаются как те идеальные, абстрактные единицы, которыми оперирует человек в процессе мыслительной и вербальной деятельности; в языке концепт может вербализоваться посредством различных языковых единиц: отдельных слов, словосочетаний, фразеологических единиц, предложений и целых текстов [3, с. 39-43]. Для исследования концепта прощение необходимо рассмотреть связанный с ним концепт извинение, поскольку прощение и извинение практически являются синонимами в повседневном обиходе и на политическом уровне [9, с. 46]. Изучению и обсуждению феномена прощения и извинения с лингвистической, философской и социологической точек зрения посвящены работы российских и зарубежных ученых.

Существительное прощение как основное средство репрезентации концепта прощение происходит от глагола прощать (простить), далее из праславянского языка *prostiti, от которого в числе прочего произошли: древнерусское слово простити, также «исцелить». В древнерусском языке глагол простити означал не только «избавить от вины», но и «освободить» (например, от долгов, обязательств или физических ограничений). Связано с *prostъ, которое в древнерусском языке означало «прямой, свободный, открытый, пристой» [10, с. 380]. А лексема извинение этимологически связано со словом вина. Вина в этимологическом словаре объясняется «причина, основание» [11, с. 316]. В словаре В.И. Даля слово вина понимается как «начало, причина, источник, повод, предлог // Провинность, проступок, преступление, прегрешение, грех (в знач. проступка), всякий недозволенный, предосудительный поступок...» [4, с. 75]. Основные лексические средства репрезентации концепта прощение и извинение также встречаются в толковых словарях русского языка. В «Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова» не содержится отдельного толкования слова прощение, но можно уточнить толкование глагола простить: совершенный вид, кого-что и что кому-чему. 1. Не поставить в вину чого-н., извинить. Простить шалуна. Простить невольную ошибку. Простите, я сказал это непреднамеренно. 2. Освободить от какого-н. обязательства. Простить долг кому-н. 3. Повелительное наклонение прости(те) употребляется также в значении прощай (устар.). Последнее прости (сказать; высок.) – проститься навеки (с умершим) [7, с. 503]. извинение толкуется как: 1. см. извиниться. (1. Попросить прощения; 2, чем. Привести что-н. в своё оправдание (устар.)) 2. Основание для оправдания. Леность не может служить извинением [7, с. 203]. В том же словаре также дается толкование извинить: совершенный вид глагола, кого-что. 1. То же, что простить (в 1 знач.). Извините за беспокойство. 2. Оправдать чем-н. (устар.) Извинить поступок молодостью [7, с. 203]. На основе представленных словарных толкований можно выявить следующие основные аспекты.

Слова «прощение» и «извинение» соотносятся с глаголами «простить» и «извинить», образуя в сочетании с императивом «просить» перформативные высказывания «Прошу прощения» и «Прошу извинения», которые выступают в русском коммуникативном этикете как вежливые формулы извинения [5, с. 66]. Например:

Я ошибся. Прошу прощения. Прощаю, – величественно кивнул я (Вера Белоусова. Второй выстрел);

Я даже не знаю, как вас зовут. Но искренне прошу извинения (Сергей Романов. Парламент).

В основном «простить» и «извинить» используются в диалоге, где они выполняют функцию просьбы и употребляются в форме повелительного наклонения. «Прости/те» как широкоупотребительная форма извинения, просьбы о прощении. От синонимичной формы «Извини/те» отличается большей употребительностью в сфере обиходно-разговорной речи и просторечия [2, с. 423]. Например:

Простите, я не знал, что это слишком гласно. Княгиня (А.С. Грибоедов. Горе от ума);

Я понимаю. Простите, я надоела вам. Нина показывается около дома; она рвет цветы (А.П. Чехов. Чайка);

Какие же глупости... но извините, это слишком нескромно... (М.Ю. Лермонтов. Два брата);

Ma chère Фидель, ты извини меня, что так давно не писала (Н.В. Гоголь. Записки сумасшедшего).

«Прости/те» употребляется в основном в устном контактном общении как форма извинения за неловкое поведение, доставленное беспокойство, неудобство, незначительный проступок. Например:

Простите, я опять зафилософствовался. Позвольте продолжать, господа (А.П. Чехов. Три сестры);

– Если моя просьба неуместна, то, пожалуйста, простите меня (Л.Н. Толстой. Воскресение);

– Простите за нескромность, – возвысил он голос, – но ведь вы знаете, я был нарочно извещен (Ф.М. Достоевский. Бесы).

Также «Прости/те» употребляется при извинении за невольное или вынужденное нарушение норм этикета:

Простите, Шарлотта Ивановна, я не успел еще поздороваться с вами (А.П. Чехов. Вишневый сад);

«– Нет, вы меня, Дмитрий Иванович, простите, если я не то делаю, что вы хотите», – сказала она, глядя ему в глаза своим косым таинственным взглядом (Л.Н. Толстой. Воскресение).

Прости(те) используется как обычный знак внимания, вежливости:

Двери? – оживился Гриша. Простите, вас как звать? Петр Сергеевич, очень приятно (В.О. Пелевин. Желтая стрела);

В общем, заходит Артур к машинисткам и говорит: Простите, я думал, это есть уборная (С.Д. Довлатов. Чемодан).

«Простить» и «извинить» позволяют обратить внимание на чувства субъекта, который готов «не держать зла» на обидчика, как бы стерев его плохой поступок и аннулировав (забыв) его вину перед собой:

Павел Федорович Протасов: Я понимаю, ты обижена... прости, извини, забудь! (Максим Горький. Дети солнца (сцены));

Простите меня, забудьте меня: я не стою вас (И.С. Тургенев. Дым);

Извини и не дуйся: не если, а когда (Михаил Блехман. В-р // «Ковчег»); (Говорящий хочет, чтобы собеседник не сердился);

Милое мое дитя, прости... Прости свою грешную мать. Прости меня, несчастную (А.П. Чехов. Чайка);

Но у глаголов «простить» и «извинить» существуют различия. «Простить» является словом с наиболее широким значением. И «простить», и «извинить» сосредоточены на снятии вины; в отличие от «извинить», «простить» также подчеркивает отказ прощающего от наказания. Например:

Началось целое дело, и княгиня два часа, со слезами на глазах, умоляла свою родственницу простить Катю и позволить ее не наказывать, взяв в соображение, что она больна (Ф.М. Достоевский. Неточка Незванова).

Еще одно различие между «простить» и «извинить» заключается в том, что в случае с просьбой о прощении первое предполагает большую искренность говорящего, искреннее раскаяние, сожаление о содеянном, а иногда даже стыд. Но для «извинить» этого не обязательно [6].

Или с сознанием правоты и с гордым спокойствием примет мое раскаяние и простит меня? (Л.Н. Толстой. Семейное счастье);

Я всё, всё скажу ему, всё выплачу перед ним слезами раскаяния, – думала я, – и он простит меня» (Л.Н. Толстой. Семейное счастье);

Волнуемая стыдом и отчаянием, Полинька с ужасом припоминала свои оскорбительные слова, свои подозрения, все поведение свое с горбуном и готова была упасть на колени перед умирающим, чтоб он простил ее и сколько-нибудь облегчил ее совесть (Н.А. Некрасов, А.Я. Панаева. Три страны света);

Этимология и словарные дефиниции ключевых лексем репрезентации концептов прощение и извинение также раскрывают их глубинные культурные связи: глагол «простить», восходящий к праславянскому *prostъ («прямой, свободный»), исторически объединял физическое освобождение (от долгов) и моральное очищение (от вины). В современном значении это слово сохранило оба смысла: как прощение в моральном смысле (как в религии, например: Прости меня Бога ради. Бог простит, сказала Ксения (Евгений Водолазкин. Лавр); Ну это зависит от Бога: помиловать его, даровать прощение или нет (Владислав Крапивин, Ди-

митрий Струев. Дорога негаснущей надежды)), так и официальное прекращение обязательств (как в юриспруденции, например: уточняется, что формы реструктуризации задолженности могут быть разными, включая прощение долга в особых ситуациях и отказ от взыскания на заложенное по обязательствам имущество (Пострадавшим от стихии на юге России предложили реструктурировать кредиты // Парламентская газета, 2021.07.13)). В отличие от этого, извинение, связанное с виной как причиной и провинностью, развились в инструмент социального компромисса, где рациональное объяснение смягчает конфликт, но не устраняет его полностью (например: Мы, конечно, приносим извинения за шум, но пилу включаем только днем, соблюдаем все правила, в десять вечера работа прекращается, поэтому претензии... (Дарья Донцова. Доллары царя Горюха)).

С точки зрения культурно-антропологического подхода «простить» и «прощение» в русском языке связаны с религиозным мировоззрением, особенно с христианской традицией, где прощение грехов воспринимается как акт божественной милости и духовного преображения [8, с. 80]. Например: Простите ради Христа, – повторил Иван Петрович и низко поклонился (Л.Н. Толстой. Декабристы); Бог ему простит – и, надеюсь, вам также! (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени). В православной традиции, как уточняет Е.В. Алтабаева, «прощение в православии концептуально было связано с идеей освобождения, оставления, отпущения обид, грехов» [1, с. 9]: Этот обряд прежде всего покаянный, а в ответ на наше покаяние Господь изливает на нас Свою благодать прощения грехов и телесного исцеления. [митрополит Антоний (Блум). Страстная седмица]. А концепт извинение в русском языке имеет следующие коннотации: он может означать искреннее оправдание, проявление вежливости или даже скрытый отказ. Например:

Вы извините меня, что я не привез вам гостинца, потому что, признаюсь, не знал даже, живете ли вы на свете, но теперь, как приеду, непременно привезу (Н.В. Гоголь. Мертвые души); Извините, что я вас так много утружаю присутствием моей малой особы, которая в присутствии вашем... (Н.А. Некрасов. Без вести пропавший пиита) (искреннее оправдание).

Извините, господа, на одну минуточку вас оставлю (Н.В. Гоголь. Игрохи); «Ах, извините!» говорил Чичиков очень учиально, схвативши его за обе руки: «у нас было столько дел; но завтра же всё будет сделано, завтра непременно, право, мне даже совестно!» (Н.В. Гоголь. Мертвые души. Том первый) (проявление вежливости).

Тут уж, извини, я тебя поддержать никак не могу (Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру); Извините, Алексей Петрович, мне нельзя исполнить вашего желания: в среду я еду в деревню, а завтра приеду с вами проститься (И.А. Гончаров. Лихая болесть)) (скрытый отказ).

Стоит отметить, что «Извиняюсь» как разговорная форма несёт односторонний характер: самовосприятие вины без требования реакций, в отличие от этикетной просьбы «извините». Этикетная норма «извините» остается предпочтительной для демонстрации подлинного раскаяния, так как включает признание ответственности и готовность к восстановлению коммуникативного баланса. Ср. Извиняюсь, товарищ генерал. Кстати, усвойте, лейтенант Ночкин, поборник патриархата: говорить «извиняюсь» невежливо. Это значит: «извиняю себя», «снимаю с себя вину». Воспитанные люди говорят: «Извините» или «Извините, пожалуйста», а по уставу: «Виноват». Поняли? Понял. Извиняюсь, товарищ генерал. И. Грекова. На испытаниях.

Выводы

Как справедливо отмечает Е.В. Алтабаева, концепт прощение имеет «разветвленные межконцептуальные связи с концептами ВИНА, ИЗВИНЕНИЕ, ПОКАЯНИЕ, ИСКУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ПОМИЛОВАНИЕ, ОТПУЩЕНИЕ, ГРЕХ, ДУША, БОГ, ВЕРА, РЕЛИГИЯ, ЧЕЛОВЕК, МИР, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, СУДЬБА, ОБИДА, СМИРЕНИЕ, РАСКАЯНИЕ» [1, с. 11]. Изучение концептов, связанных с концептом прощение, помогает нам раскрыть новые коннотации презентаций концепта прощение. В русском языке концепты прощение и извинение являются двумя схожими концептами, но они проявляют свою специфику через конкретные коммуникативные ситуации и культурные контексты. Прощение – это внутренний процесс психологической адаптации, предполагающий отказ от негативных эмоций (обиды, гнева) и пересмотр субъективных представлений о конфликте, независимо от внешнего поведения обидчика. В отличие от этого, извинение – это социальное компенсаторное поведение, направленное на восстановление коммуникативного баланса путем верbalного или реального признания факта нарушения норм. Хотя оба концепта связаны с преодолением межличностных конфликтов, их функции принципиально различны: прощение фокусируется на изменении личностного отношения к ситуации (субъект-объектная динамика), тогда как извинение предполагает формальное урегулирование последствий поступка в системе социальных ожиданий (субъект-субъектное взаимодействие). В общем, прощение и извинение связаны, но

не взаимозаменяемы. Концепты прощение и извинение, будучи внешне близкими в русской языковой картине мира, раскрывают глубинное семантическое и культурное расхождение, уходящее корнями в историю, религию и социальные практики.

Список источников

1. Алтабаева Е.В. Концептуализация прощения в русском языковом сознании // Дискурсивные практики в цифровую эпоху: традиции и инновации: сборник статей по материалам Международной научной конференции. Нижний Новгород, 4-5 апреля 2024 г. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 6 – 13.
2. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета: 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. 672 с.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций: 4-е изд., испр. и доп. М-во обр. и науки РФ. Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 236 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное описание / сост. Ю.М. Медведев. М.: Издательство АСТ, 2023. 735 с.
5. Ли Сюэянь. Концепт "извинение" в языковой картине мира русских с точки зрения носителя китайского языка и культуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2006. № 1. С. 66 – 71.
6. Апресян Ю.Д., Апресян В.Ю., Бабаева Е.Э. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2004. 1488 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений: 27-е изд., испр. М.: ООО «Издательство Оникс», 2012. 736 с.
8. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / пер. с нем. Е. Арапова. М.: Языки славянской культуры, 2003. 272 с.
9. Томильцева Д.А. извинение и прощение: различия в социальных аспектах употребления // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 8 (52). С. 45 – 49.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: 2-е изд., стер. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (А-Д) / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева, под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.

References

1. Altabaeva E.V. Conceptualization of forgiveness in the Russian linguistic consciousness. Discursive practices in the digital age: traditions and innovations: a collection of articles based on the materials of the International scientific conference. Nizhny Novgorod, April 4-5, 2024. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2024. P. 6 – 13.
2. Balakai A.G. Dictionary of Russian speech etiquette: 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: AST-PRESS, 2001. 672 p.
3. Boldyrev N.N. Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures: 4th ed., corrected and enlarged. Moscow State University of Education and Science of the Russian Federation. Tambov State University named after G.R. Derzhavina, Russian Association of Cognitive Linguists. Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2014. 236 p.
4. Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: Modern Description. Compiled by Yu.M. Medvedev. Moscow: AST Publishing House, 2023. 735 p.
5. Li Xueyan. The Concept of "Apology" in the Linguistic Picture of the World of Russians from the Point of View of a Native Speaker of the Chinese Language and Culture. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Educational Issues: Languages and Specialty. 2006. No. 1. P. 66 – 71.
6. Apresyan Yu.D., Apresyan V.Yu., Babaeva E.E. New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language: 2nd ed., corrected and add. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 1488 p.
7. Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: Approx. 100,000 Words, Terms, and Phraseological Expressions: 27th ed., corrected. Moscow: OOO Izdatelstvo Onyx, 2012. 736 p.
8. Rathmayr R. Pragmatics of Apology: A Comparative Study Based on the Russian Language and Russian Culture. Trans. from German by E. Aralova. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2003. 272 p.
9. Tomiltseva D.A. Apology and Forgiveness: Differences in Social Aspects of Use. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2010. No. 8 (52). P. 45 – 49.

10. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language: 2nd ed., erased. Trans. from Germ. and add. O.N. Trubacheva. M.: Progress, 1987. Vol. 3. 832 p.

11. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language (A-D). Trans. from Germ. and add. O.N. Trubacheva, ed. and with a preface of B.A. Larina. M.: Progress, 1986. Vol. 1. 576 p.

Информация об авторах

Van Мэнъяо, кафедра русского языка, Московский педагогический государственный университет,
949865328@qq.com

© Van Мэнъяо, 2025